

Назаренко Борис Александрович

старший преподаватель кафедры тактико-специальной, огневой и физической подготовки Владивостокского филиала Дальневосточного юридического института МВД России

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ФОРТОВ ВЛАДИВОСТОКСКОЙ КРЕПОСТИ, РАСПОЛОЖЕННЫХ НА ОСТРОВЕ РУССКИЙ: ФОРТЫ ДВУХ ПОКОЛЕНИЙ

Аннотация:

В статье раскрываются вопросы истории постройки форта Поспелова и форта № 9 (князя Рюрика), возведенных на острове Русский по разным проектам и в разные исторические периоды. Рассказано об особенностях использования фортов после упразднения Владивостокской крепости. Приведена краткая характеристика укреплений нового поколения, проекта 1910 г. По результатам полевых исследований сделаны выводы о современном состоянии фортов и возможности их использования в качестве объектов исторического фортификационного наследия для экскурсионного посещения. Обнаружены ранее не исследованные части недостроенного правого флангового придаточного укрепления форта № 9 (князя Рюрика), определено их назначение. Рассмотрены особенности устройства объектов, проведен их сравнительный анализ по следующим параметрам: оснащенность вооружением, укрепленность и защищенность, степень достроенности.

Ключевые слова:

Владивостокская крепость, полуостров Саперный, остров Русский, форты Южного отдела, гора Иванова, Поспеловский хребет, форт Поспелова, форт № 9 (князя Рюрика).

Nazarenko Boris Aleksandrovich

Senior Lecturer, Special Tactical, Firing and Physical Training Department, Vladivostok branch, Far Eastern Institute of Law of the Ministry of Internal Affairs of Russia

THE CURRENT STATE OF THE FORTS OF THE VLADIVOSTOK FORTRESS LOCATED ON RUSSKY ISLAND: TWO-GENERATION FORTS

Summary:

The study deals with the history of constructing Pospelov Fort and Fort No. 9 (Prince Rurik Fort) erected on Russky Island according to various projects in different periods. It describes the use of forts after the abolition of the Vladivostok Fortress. The paper presents a brief description of a new-generation fortification, i.e. the Project 1910. Based on field research findings, the author concludes about the current state of the forts and their application as an element of historical fortification heritage for sightseeing purposes. The unexplored parts of the unfinished right-flank fortification of Fort No. 9 (Prince Rurik Fort) are discovered, and their purpose is defined. The research reviews the specific structure of the forts, compares their equipment, the level of safety and protection, the stage of construction.

Keywords:

Vladivostok Fortress, Saperny Peninsula, Russky Island, Southern Division Forts, Ivanov Mountain, Pospelov Ridge, Pospelov Fort, Fort No. 9 (Prince Rurik Fort).

В августе 1899 г. военным инженером, профессором Николаевской инженерной академии полковником К.И. Величко по распоряжению военного министра генерал-лейтенанта А.Н. Куропаткина был разработан проект оборонительного обвода Владивостокской крепости. Решено было выполнить линию обороны в виде сплошной ограды, которая представляла собой земляной вал и ров, прерываемый опорными пунктами. Константином Ивановичем Величко для строительства опорных пунктов был выбран проект «полудолговременного форта Н.А. Буйницкого». В результате на материковой части Владивостокской крепости по этому проекту были возведены временные укрепления № 1, 2, 3, саперный редут № 4 и редут № 5. «На Русском острове в качестве опорного пункта ограды, отрезавшей Саперный полуостров, было выбрано временное укрепление № 4, проект которого основывался на том же типовом решении» [1, с. 158].

Форт Поспелова (форт великого князя Дмитрия Донского)

Изначально форт имел скромное и вполне безликое название «временное укрепление № 4». Наименование «форт Поспелова» у объекта появилось после переклассификации с 30 августа 1903 г. Гораздо позже, в 1910 г., по предложению коменданта крепости В.А. Ирмана форту присвоили наименование форт великого князя Дмитрия Донского. О факте присвоения наименования говорит и информационный стенд, установленный на фасаде над бойницами огневого блокауза. Форт Поспелова – единственное сооружение на острове Русский, построенное по типовому проекту Н.А. Буйницкого.

Форт расположен на вершине Поспеловского хребта полуострова Саперный на высоте 138,3 м над уровнем моря. С крыши казармы форта открывается красивый вид на бухту Новик, маленький остров Папенберг и гору Русских (292 м) – наивысшую точку острова с расположенным на вершине одноименным фортом. В отличие от многих объектов Южного отдела обороны позиция форта Поспелова практически не просматривается с моря и суши, кроме как с главенствующей высоты.

По конструкции форт Поспелова представляет собой несколько модернизированный полу-долговременный форт, построенный по типовому проекту профессора Николаевской инженерной академии, военного инженера, полковника Н.А. Буйницкого. Автором детального проекта и строителем являлся военный инженер капитан П.А. Гнучев (Гнучев 2-й). В процессе строительства форта Поспелова в типовом проекте Н.А. Буйницкого были внесены некоторые изменения, связанные в основном с применением сооружений форта к конкретной местности. В частности, были увеличены площадь казармы, длина и особенно ширина потерны, ведущей из внутреннего дворика к двойному (головному) кофру, построены некоторые сооружения, отсутствовавшие в типовом проекте, такие как отдельное от казармы убежище артиллерии и капонир для обстрела горжевого (тылового) рва.

Строительство форта велось с 1901 по 1904 г., однако цифры «1903», отформованные барельефом на убежище артиллерии и казарме, свидетельствуют о том, что в 1903-м указанные объекты уже были готовы и вполне боееспособны, а в 1904 г. производились достроечные работы.

Гарнизон форта составлял полторы роты пехоты, основным вооружением были десять противотанковых выкатных 9-фунтовых (107-мм / 42-линейных) пушек, два пулемета на крепостных станках и две 9-фунтовые пушки, вмурованные в стену кофра.

По форме объект представляет собой практически правильный ромб. Тупые углы форта точно сориентированы по сторонам света «юг – север», острые – «запад – восток». Ромбовидной формой начертания на плане форт Поспелова обязан рвам, два из которых – юго-восточный и юго-западный, являются напольными (расположенными на наиболее вероятном направлении нападения), а соответственно, северо-восточный и северо-западный – горжевыми (тыловыми). Рвы всех без исключения фортов Владивостокской крепости по типу являются «сухими» (не наполнены водой), а по виду профиля, как правило, трапециевидными. Однако профиль рвов мог быть и прямоугольным, а в некоторых случаях рва и вовсе могло не быть, например как у форта № 12 великого князя Владимира Святого. У форта Поспелова ров имеет трапециевидный профиль. Эскарп и контрэскарп рва были усилены сухой каменной кладкой, которая хотя и хорошо сохранилась, но в настоящее время практически не видна из-за бурно разросшейся растительности. Прекрасно сохранилась каменная подпорная стенка восточной оконечности эскарпа. Примечательно то, что на западной оконечности эскарпа подпорная стенка не возводилась.

«В южной части форта, на стыке напольных рвов, расположен кофр» [2, с. 142]. По типу кофр двойной, по расположению – законтрэскарпный.

«Кофр – капонир (полукапонир) для фланкирования рва, расположенный в месте перелома (поворота в плане) рва, вынесенный за линию эскарпа или контрэскарпа, в результате чего достигается перекрестный обстрел пространства перед ним непосредственно из данного капонира или из соседнего.

В русской фортификационной литературе и оригинальных архивных документах термин «кофр» использовался для обозначения любой фланкирующей казематированной постройки, расположенной у контрэскарпа, а также и для поперечных капониров» [3, с. 117]. Однако на плане форта Поспелова казематированное огневое сооружение, расположенное на стыке горжевых рвов и, соответственно, обеспечивающее их обстрел в обе стороны, называется «горжевой капонир-мост».

В двойном кофре были предусмотрены одиннадцать узких вертикальных бойниц для ведения огня из винтовок. Еще две бойницы прямоугольной формы были предназначены для 57-мм скорострельных пушек Норденфельда. В две другие орудийные амбразуры были вмурованы два тела 9-фунтовых нарезных пушек. Пушки, во избежание разрушения стен кофра при отдаче, были закреплены в стене особым образом. Орудие опиралось на две мощные двутавровые балки, расположенные вертикально, которые, в свою очередь, были продеты в петли («серьги») из металла большой толщины, удерживающие орудие за цапфы. Аналогичным образом крепились в амбразурах вмурованные 9-фунтовые (107-мм) и 4-фунтовые (87-мм) пушки, установленные на форте Линевица, временных укреплениях № 1 и 2, саперном редуте № 4, а также во фланкирующих горжу казематах казармы форта Русских.

Сообщение с кофром было предусмотрено только по потерне неглубокого залегания, которая выходит во внутренний дворик форта. В советское время в стене были прорублены два отверстия под двери, по этой причине кофр лишился одной из винтовочных и орудийных бойниц. Позже одна из дверей (левая) была замурована. При советах сооружение использовалось для размещения там двигателей внутреннего сгорания (для электростанции) – об этом свидетельствуют несколько бетонных подушек, расположенных в правом крыле кофра. Фасад кофра не имеет серьезных повреждений бетона, за исключением небольших отверстий технического характера, которые были проделаны для крепления кронштейнов под кабели. Как и на других объектах форта, хорошо сохранился тщательнейшим образом отделанный многоступенчатый бетонный карниз – декоративный элемент, который на объектах Владивостокской крепости, построенных по проекту 1910 г., уже не встречается. Относительно недавно – в начале 2000-х гг., мародерами из числа местного населения автогенном были варварски обрезаны выступающие из стен кофра дульные и, соответственно, казенные части 9-фунтовых пушек, выступающие наружу

петли «серег», похищены опорные двутавровые балки. Небольшим утешением служит тот факт, что достаточно крупные сохранившиеся части нарезных столов длиной около 90 см (толщина стены кофра) остались замураванными на своих местах.

Внутри помещение имеет сводчатые потолки с достаточно большой сетью неглубоких трещин на потолке и стенах. Из горизонтально расположенных трещин просматриваются следы небольших подтеканий воды. На момент осмотра (октябрь 2013 г.) помещение кофра было сухим и чистым.

Из кофра во внутренний дворик форта ведет потерна неглубокого залегания. Из внутреннего помещения кофра к потерне ведут две сходящиеся вниз лестницы. Лестницы ограждены вполне современной решеткой. Потерна имеет относительно небольшой горизонтальный участок длиной около 15 м. Толщина бетонного перекрытия потерны в этом месте – не более 90 см. Стены и сводчатый потолок потерны имеют достаточно большую сеть трещин, в основном горизонтального направления, со следами незначительных подтеков воды. Повреждения бетонного массива в виде осыпания или сколов отсутствуют. На горизонтальном участке находится первый (всего люков четыре) световой люк. Сверху световые люки закрыты металлическими крышками (новодел) произвольной формы, не имеющими к оригинальным колпакам, предназначавшимся для предохранения от осадков, никакого отношения. Достаточно достоверно сымитированы только противоосколочные сетки.

Характерной особенностью восходящей части потерны, которая проходит под южной оконечностью эскарпа, является относительно небольшая крутизна подъема и отсутствие ступеней. Как уже отмечалось, потерна имеет большую ширину по сравнению с типовым проектом полудолговременного форта Н.А. Буйницкого для возможности использования ее в качестве убежища для личного состава. По этой причине вдоль стен восходящей части потерны были выполнены специальные опорные выступы, которые являлись опорой для установки на них ступенчатого деревянного настила или полатей. Бетонный массив восходящей части потерны, в отличие от горизонтальной, практически не имеет никаких трещин поверхностного слоя бетона или других повреждений. Выход из потерны осуществляется во внутренний дворик форта. На выходе установлена металлическая дверь, близкая по размерам, но не по толщине металла, к оригинальной. Выход из потерны прикрывает коленчатый сквозник, который можно признать таковым по наличию непосредственно перед выходом насыпного въезда (пандуса) на барбет, находящийся на южном гребне эскарпа. Опорные стены коленчатого сквозника были оштукатурены. Со временем штукатурка в некоторых местах облупилась, частично или полностью обнажив каменно-бутовую кладку стен. Коленчатый сквозник, кроме своего прямого назначения – защиты входа от воздействия ударной волны при разрыве снарядов, поражения личного состава осколками, мог служить также в качестве убежища для одного противотанкового орудия.

Во внутреннем дворике расположен объект, ранее не предусмотренный типовым проектом Н.А. Буйницкого, – убежище для выкатной артиллерии. Убежище состоит из двух помещений одинакового размера и предназначалось для защиты и хранения шести противотанковых пушек, по три пушки в каждом. Как и фасад двойного кофра, фасад убежища украшен декоративным многоступенчатым бетонным карнизом. Кроме этого, между въездными воротами в стилизованной рамке барельефом отображен год постройки форта – 1903. Барельефное изображение года имеет повреждения в виде отколов, особенно пострадали цифры «9» и «0», повреждена также нижняя правая часть стилизованной рамки. На входах в убежище установлены металлические двери несколько меньшего размера, о чем свидетельствуют сохранившиеся петли большего размера по сравнению с современными. Двери в левое помещение были закрыты на навесной замок, на других дверях замок был спилен, поэтому была возможность осмотреть правую часть убежища для артиллерии. Внутреннее помещение убежища, как и все сооружения форта, имеет сводчатый потолок с небольшим количеством горизонтальных трещин, из которых «прорастают» небольшие по размеру известковые отложения по типу сталактитов. Помещение сухое, чистое.

Убежище для артиллерии справа и слева имеет слегка изогнутые в сторону внутреннего дворика каменно-бутовые оштукатуренные опорные стены, заканчивающиеся небольшими декоративными пирамидоподобными башенками. Такой же башенкой украшена и опорная стена, расположенная слева от снарядного и порохового погребов.

Также во внутреннем дворике форта располагается несколько смещенный к его северной оконечности и прикрытый со стороны напольных рвов земляным тюфяком главный казематированный комплекс сооружений, выполненный в едином бетонном массиве, который включает в себя: два погреба (снарядный и пороховой), казарму, огневой блокгауз (стрелковую галерею) с патронным погребом и убежище для артиллерии. Помещения казармы и огневой блокгауза с патронным погребом – смежные, остальные – изолированные, имеющие отдельные входы. Входы в снарядный и пороховой погреба прикрыты прямым сквозником, имеющим плавные, скругленные обводы. Толщина бетона сквозника, как и у всех остальных сооружений форта, составляет около 90 см. Площадь погребов небольшая – 12,5 м², они были рассчитаны на однодневный запас снарядов и, соответственно, пороха. На входах в погреба установлены современные металлические двери, снарядный (слева) закрыт на навесной замок, пороховой (справа) открыт и доступен для осмотра.

Помещение погреба чистое, на момент осмотра сухое. Из двух протяженных трещин, идущих по сводчатому потолку, свисает бахрома, состоящая из известковых сталактитов. Справа от выхода из сквозника на фасаде проходит вертикальная со смещением влево и вниз глубокая трещина бетона эрозийного характера. На фасаде казармы между окнами находится киотная ниша (киот), украшенная барельефным изображением античных колонн с треугольной крышей. Прямо над киотом расположено барельефное изображение года постройки форта, цифры которого, в отличие от аналогичного на убежище для артиллерии, повреждений практически не имеют.

Казарма форта Поспелова представляет собой два смежных одинакового размера помещения со сводчатыми потолками высотой около 4,5 м. Для обогрева помещений использовались по две печи на каждое, пол казармы из соображений теплоизоляции был покрыт современным по тем временам материалом – асфальтом. В казарму можно было попасть через вход, расположенный правее выхода из прямого сквозника, а также из огневого блокауза. Примечателен тот факт, что помещение казармы, находящееся слева, имеет весьма разветвленную сеть трещин на потолке, которые отчасти переходят на стены, с уже известными по другим объектам форта известковыми сталактитами, правое же помещение трещин практически не имеет.

Казарма соединена с огневым блокаузом. Данное помещение, по сути, является стрелковой галереей, предназначенной для обстрела главного входа в форт, который осуществлялся по горжевому капониру-мосту. Блокауз имеет семь бойниц для ведения огня из винтовок и одну – последнюю – для пулемета. В тыловой части блокауза прямо напротив бойниц находится казематированный патронный погреб, снабжавший боеприпасами стрелковое вооружение. В плане погреб треугольный. На стенах патронного погреба имеются многочисленные преимущественно горизонтальные трещины со следами подтеканий воды. Фасад огневого блокауза по отношению к фасаду казармы в районе входа имеет излом назад под углом примерно 150°, образуя тупой угол. В районе излома через карниз проходит вертикальная трещина, которая чуть ниже, на уровне информационной таблички, превращается в крупную выбоину бетона. В образовавшейся выбоине укоренилось многолетнее растение – полынь. Чтобы предотвратить дальнейшее разрушение бетонных конструкций, необходимо произвести минимальный косметический ремонт.

Далее за очередным изломом по отношению к фасаду огневого блокауза (стрелковой галереи) находится еще одно убежище для артиллерии. Оно имеет одинаковую высоту и ширину входа, как и у отдельно стоящего строения аналогичного назначения. Однако это убежище было рассчитано на четыре противотанковых орудия. По этой причине его длина заметно больше. Входных ворот или даже металлических петель на данном объекте не сохранилось. Тем не менее внутреннее помещение убежища чистое, сухое, серьезные повреждения бетона отсутствуют. На левой стене убежища частично сохранилась выполненная трафаретом надпись советских времен, несколько раз закрашиваемая, по этой причине плохо читаемая: «Объект приготовлен для защиты Родины». Побелка помещений и нанесение надписей трафаретом были выполнены в период с 1971 по 1979 г. при создании Южного сектора Укрепрайона № 1 Тихоокеанского флота. Правее убежища находится каменно-бутовая опорная стена с облупившейся штукатуркой, «украшенная» оранжево-желтым лишайником.

В противоположном от двойного кофра углу (северном), образованном стыком двух горжевых рвов, находится горжевой стрелковый капонир. Его назначением являлся обстрел указанных рвов в двух направлениях – восточном и западном. Кроме этого, крыша капонира являлась мостом, предназначенным для въезда во внутренний дворик форта. На каждой из сторон капонира имеется по пять бойниц для ведения огня из винтовок. Пулеметных бойниц в капонире предусмотрено не было. На входе во внутреннее помещение кофра установлена современная металлическая дверь, которая закрыта на навесной замок, по этой причине осмотреть помещение не представляется возможным. Три бойницы с восточной стороны капонира частично засыпаны естественным вывалом грунта, бетонная поверхность серьезных повреждений не имеет, кроме сети микротрещин верхнего слоя. Гораздо более повреждена и засыпана западная сторона капонира. Забетонированные в советское время ружейные бойницы из-за буйной растительности и поднятия дна горжевого рва плохо видны.

Непосредственно к капониру-мосту примыкает построенный в 1911–1912 гг. военным инженером Н.Н. Вороновым каземат (павильон) для артезианской скважины с резервуаром для воды. Непосредственно к форту Поспелова скважина не имеет отношения, но по ряду причин находится на его территории, поэтому толщина стен павильона составляет не менее 2,5 м. Это почти в три раза больше, чем толщина стен и перекрытий самого форта Поспелова. Этот факт объясняется тем, что павильон строился в период после Русско-японской войны с использованием опыта борьбы за Порт-Артур.

Несмотря на десятилетнюю разницу между строительством форта и павильона водонасосной станции, внешнее состояние последней серьезно не отличается от горжевого капонира-моста, к которому она пристроена. Более массивное по сравнению с капониром сооружение имеет один вход, на котором установлена металлическая дверь. Дверь закрыта на навесной замок. Правее

двери сохранилось каменно-бутовое основание дымовой трубы двигателя парового насоса. Фасад павильона имеет небольшие по площади повреждения бетонной штукатурки (железнения), под которыми видны следы деревянной опалубки более чем столетней давности. На окошках павильона сохранились массивные металлические петли ставен. Последние, судя по всему, были срезаны современными мародерами вместе со стволами орудий в кофрах. Внутри помещение пустое и достаточно чистое. Непосредственно перед основанием дымовой трубы находится кустарно выполненная табличка с информацией об артезианской скважине, укрытая сверху куском оргстекла. Атмосферные осадки и солнечный свет в ближайшее время сделают текст таблички нечитаемым.

На форте Поспелова грамотно продумана дренажная система, предотвращающая обводнение рвов и других объектов. Первая дренажная потеряна, отводящая воду из казематированных помещений во внутреннем дворе форта, находится между сквозником патронного и порохового погребов и казармой. Вода, выходящая оттуда, попадает в дренажную потерну, расположенную напротив под земляным валом. Потерна имеет небольшой уклон в сторону эскарпа. После выхода из дренажной потерны вода попадает на водосбросную лестницу, расположенную на эскарпе северо-восточной части горжевого рва. Как видно по состоянию лестницы, она со своей основной функцией – уменьшение скорости потока и распределение массы воды по наибольшей площади, до настоящего времени справляется хорошо, в противном случае на эскарпе рва давно образовался бы каньон. Далее вода по законам гравитации движется к восточному стыку горжевого и напольного рвов, попадает в очередную дренажную потерну, расположенную на уровне дна рва под контрэскарпом, и выводится наружу за территорию форта. Оригинально решена проблема водоотведения из потерны неглубокого залегания – самого низкорасположенного бетонированного объекта форта. На горизонтальном участке внизу на уровне пола слева расположено отверстие, ведущее в дренажную потерну. Далее она проходит под юго-западным напольным рвом на глубине около 50 см. Дойдя примерно до половины рва дренажная потеряна превращается в открытый ливневый желоб прямоугольного профиля. Ливневый желоб, который имеет в месте выхода из дренажной потерны глубину 1,2 м, проходит по дну напольного рва до его стыка с северо-западным горжевым рвом. В дальнейшем глубина желоба уменьшается до 50 см. На западном стыке горжевого и напольного рвов находится дренажная потеряна, отводящая воду за территорию форта. Все дренажные потерны находятся в хорошем состоянии, не имеют никаких видимых повреждений и до сих пор выполняют свои функции.

В советское время до начала 1970-х гг. бетонированные объекты форта использовались как склады боезапаса Школы оружия ТОФ, курсанты школы несли здесь караульную службу. В период с 2007 по 2009 г. территория форта использовалась как творческая площадка для проведения фестиваля «Лабиринты острова Русский». В это время на объектах форта были произведены некоторые работы по его обустройству: установлены въездные ворота на горжевом капони́ре-мосту, двери на отдельно стоящем убежище для противоштурмовых орудий, двери на входе в потерну (со стороны внутреннего дворика), двери на пороховом и снарядовом погребах, входах в горжевой капони́р-мост и павильоне водонасосной станции. В 2012 г. была проведена капитальная уборка территории форта Поспелова, обрезана лишняя растительность во рвах.

Историческое и культурное значение форта Поспелова может быть признано значительным по нескольким причинам. Во-первых, форт Поспелова является единственным объектом, расположенным на острове Русский, который построен по типовому проекту Н.А. Буйницкого (все остальные – на материковой части) [4, с. 70]. Во-вторых, форт Поспелова за все годы его существования в том или ином качестве не подвергался каким-либо серьезным разрушениям и переделкам. В-третьих, по архитектурной выразительности и степени сохранности форт Поспелова не имеет себе равных среди сооружений проекта 1899 г. [5, с. 82].

Общее состояние объекта можно признать хорошим. В настоящее время территория форта Поспелова свободна для осмотра. Для осмотра форта необходимо двигаться в сторону Канала. После поворота на Канал необходимо еще раз повернуть направо (первый поворот), далее около одного километра до перевала, на перевале налево отходят две грунтовые дороги. Обе ведут к форту, первая – к восточному стыку напольного и горжевого рвов, вторая – к въездным воротам на горжевом капони́ре-мосту.

Краткая характеристика укреплений нового поколения

Огромное влияние на проектирование фортов новых проектов (1910 г.) оказала оборона Порт-Артура во время Русско-японской войны. Теоретические требования к строительству новых оборонительных комплексов изложил военный инженер А.В. фон Шварц в своем труде «Влияние данных борьбы за Порт-Артур на устройство сухопутных крепостей» (Санкт-Петербург, 1910 г.). Согласно рекомендациям А.В. фон Шварца, в укреплениях нового проекта была значительно увеличена толщина бетонных сводов до 2,4 м против 0,8 м фортов проекта 1899 г. Новыми конструктивными элементами фортов, не применявшимися при строительстве ранее, стали бетонные стрелковые брустверы с нишами для стрелков, широкие подбрустверные галереи, которые могли служить убежищами дежурных частей, коленчатые, а не прямые сквозники, потерны глубокого залегания, ведущие к одиночным, двойным кофрам или в тыл сооружений.

Изменилось и расположение укреплений на местности. При постройке сооружений проекта 1899 г. местность приспособлялась для их возведения посредством отсыпок и выравниваний, что в конечном итоге демаскировало форт. При возведении объектов проекта 1910 г. сами укрепления вписывались в окружающий ландшафт, приспособлялись к местности, располагаясь на склонах занимаемых высот, часто на разных уровнях, что позволило добиться лучшей маскировки от вражеских наблюдателей.

Форт № 9 (форт князя Рюрика)

Наиболее мощный форт, расположенный на острове Русский. Согласно «Докладу Комиссии по учету военного имущества на Д./В. и по использованию его под общей редакцией председателя комиссии Помначарта Р.К.К.А. Павла Александровича Петряева», подготовленному в марте 1923 г., степень «достроенности» форта составляет 1/2 [6, с. 97], однако по наличию основных элементов фортов проекта 1910 г. данный форт в целом соответствует фортам, расположенным в материковой части города Владивостока. Это единственный островной форт, который имеет достаточно развитую сеть контрминных галерей, пробитых для предотвращения инженерной атаки кофров. Одной из особенностей форта № 9, впрочем, как и других фортов проекта 1910 г., является их расположение на местности фронтом, обращенным в сторону моря.

Форт расположен на горе Иванова, несколько правее (западнее) вершины на высоте 128,9 м над уровнем моря. Со стрелкового бруствера форта № 9 открывается прекрасный вид на бухты и близлежащие острова. Назначением форта являлись оборона перешейка полуострова Кондратенко (до 1909 г. – полуостров Испания), предотвращение высадки десанта на участке побережья от мыса Иванцева до острова Шкота. В советский период, как и практически все без исключения объекты проекта 1910 г., использовался военными, в частности на форте № 9 находился командный пункт 1-го отдельного артиллерийского дивизиона.

В период проведения саммита глав государств – участников АТЭС в августе – сентябре 2012 г. форт использовался практически по своему прямому назначению: на его территории располагалось воинское подразделение, осуществлявшее ближнюю противовоздушную оборону острова Русский.

Проектированием фортов проекта 1910 г. на острове Русский руководил помощник строителя крепости, военный инженер, полковник, впоследствии генерал-майор А.Л. Федоров.

Форт № 9 строился в период с 1912 по 1917 г. по проекту военного инженера капитана Л.Л. Иванова. «В 1913 г. подполковник Л.Л. Иванов был переведен в Морскую крепость Императора Петра Великого на Балтийском море. После его отъезда форт достраивали военный инженер капитан Н.Н. Шелавин, а затем военный инженер подполковник Г.И. Утешев из строительной части Владивостокского военного порта и генерал-майор А.Л. Федоров» [7, с. 490]. Согласно проекту форт был рассчитан на роту стрелков и вооружался двенадцатью 3-дюймовыми орудиями (восемью противотанковыми и четырьмя скорострельными), четырнадцатью 57-мм капонирными пушками и двадцатью пулеметами [8, с. 245]. Однако ко времени начала Первой мировой войны в 1914 г. вооружение форта составляло восемь 57-мм скорострельных пушек, восемь 3-дюймовых скорострельных пушек и шесть пулеметов.

Как и другие форты проекта 1910 г., форт № 9 имеет достаточно протяженный стрелковый бруствер с заранее отформованными одинаковыми по размерам на всех объектах укрытиями для стрелков и нишами под боеприпасы. В центральной части стрелкового бруствера, а также на левом и правом флангах расположены барбетты, рассчитанные на два выкатных скорострельных орудия каждый. Барбетты укрытия для стрелков не имеют, а ниши выполнены большими по размеру для хранения расходного комплекта патронов к скорострельным пушкам. Стрелковый бруствер форта № 9 имеет особенность – через определенные промежутки в бруствер встроены полукруглые ниши. Всего этих ниш три. Этот элемент больше не встречается в конструкции брустверов аналогичных фортов проекта 1910 г. Они предназначались для установки в них пулеметов из тех, которыми планировалось вооружить форт.

В настоящее время стрелковый бруствер внешне выглядит достаточно презентабельно, серьезных повреждений не имеет, кроме относительно небольших и немногочисленных поврежденных участков с отсутствием верхнего слоя бетона. Соответственно, и другие сооружения форта, такие как убежища для выкатных орудий, входы в подбрустверную галерею, левобланговый одиночный кофр, с внешней стороны находятся в хорошем состоянии. Самым серьезным «повреждением» можно считать полное отсутствие металлического козырька по причине его полного износа за столетний период.

Наиболее поврежденным является фасад правоблангового одиночного кофра. Во время занятия форта военными в правой части напольного рва форта проводились стрельбы, а фасад кофра использовался в качестве пулеулавливателя. Судя по размеру пулевых отметин и стальных сердечников, «впившихся» в бетон фасада кофра, стрельба велась в основном из оружия под 7,62-мм винтовочный патрон [9]. Если судить по количеству этих отметин, то можно сделать вывод, что стрельбы проходили достаточно непродолжительное время. В противном случае

повреждения бетона были бы несоизмеримо большими, если не сказать фатальными. В качестве примера можно привести факт повреждения двойного и одиночного кофров форта Суворова. Там начиная с середины 1990-х гг. проводятся незаконные стрельбы различными военизированными и частными организациями, охотники-любители осуществляют пристрелку личного оружия, в результате фасад одиночного кофра, расположенного на стыке горжевого и напольного рвов, практически полностью уничтожен, серьезно поврежден и двойной кофр.

Несмотря на имеющиеся повреждения, в целом состояние бетонных сооружений форта № 9 с внешней стороны хорошее. Осмотр объекта снаружи безопасен.

Несколько иная картина предстает при осмотре внутренних помещений форта, его подбрустверных и контрминных галерей, потерн, кофров.

В подбрустверную галерею форта можно проникнуть через убежища для артиллерии, которые представляют собой расширенные, согласно размерам выкатных пушек, коленчатые сквозники, а также через выходы к непостроенной казарме. Из убежища для артиллерии на правом фланге в подбрустверную галерею ведет вход с сохранившейся металлической дверной коробкой. В галерее местами сохранилось плиточное покрытие пола. Сразу же после входа в галерею справа находится одно из опасных мест форта – обрушенный по какой-то причине лестничный пролет. Для предотвращения падения с высоты около 4 м сотрудники «Владдиггерклуба», время от времени проводящие экскурсии по форту № 9, установили бревенчатое ограждение и лестницу, ведущую на нижний этаж подбрустверной галереи. В сторону левого фланга подбрустверная галерея, как и большинство других ходов сообщения, имеет заранее подготовленную штрабу под электрическую проводку под сводчатым потолком. Местами пол галереи засыпан осколками бетона, кирпича и другим строительным мусором. От центральной части форта, если смотреть в сторону левого фланга, подбрустверная галерея уходит ниже и правее относительно ее правофланговой части. Такая конфигурация галереи объясняется расположением форта и применением его к конкретной местности, при котором левый фланг объекта, стрелковый бруствер и, соответственно, подбрустверная галерея находятся ниже правого фланга. Лестничный марш и ход сообщения сильно захлаплены. От подбрустверной галереи вправо вниз ведет центральная потерна, направляющая к недостроенному двойному кофру.

Всего форт № 9 имеет три потерны. Это уже упомянутая «центральная», ведущая к двойному кофру, «правофланговая» и «левофланговая» [10], ведущие соответственно к правому и левому одиночным кофрам. В верхней части «центральная» потерна прикрыта оборонительным траверсом с двумя амбразурами. Потерна состоит из трех лестничных пролетов и горизонтального участка. Первый лестничный пролет имеет 62 ступени и отформованный желоб под противооткольную одежду потолка. Повсеместно на потолке и стенах находятся известковые отложения в виде наплывов или сталактитов. Интересен тот факт, что средняя часть потерны длиной в 60 ступенек желобов под противооткольные швеллера не имеет, однако в последней, третьей и самой короткой части потерны в 22 ступеньки, как и в первой, такие желоба есть.

Во всех без исключения лестничных маршах, расположенных в потернах, имеются дренажные отверстия, которые находятся в вертикальных частях ступеней через каждые 10–12 ступеней. На некоторых дренажных отверстиях сохранились металлические крышки.

Далее следует короткая горизонтальная часть потерны, она несколько подтоплена грунтовыми водами, но проходима. В этой части потерны справа находится минный колодец. Лестничный марш, ведущий к помещениям нижнего этажа недостроенного двойного кофра, отсутствует, но из-за небольшой его высоты вполне преодолим. Как упоминалось выше, из центрального помещения нижнего этажа двойного кофра выходят под большим углом, продиктованным уклоном местности, три однопролетных начальных участка контрминных галерей. Все они не имеют желобов под противооткольные швеллера. Так же как и в потерне, находящейся гораздо выше, поверхность потолка и стен «украшена» известковым налетом и следами подтеканий воды. В галерее сыро. В одной из галерей лестница покрыта толстым слоем известковых отложений в виде наплывов. Там же находится сталагмит весьма причудливой формы красно-коричнево-желтого цвета. Все контрминные галереи двойного кофра сообщаются между собой. Как упоминалось ранее, форт № 9 – единственный объект на Русском острове, имеющий «...подземные контрминные галереи, правда, меньшей высоты, чем на материковых фортах, поэтому передвигаться по ним можно лишь пригнувшись» [11, с. 293]. Здесь необходимо уточнить, что в некоторых контрминных галереях форта из-за их небольшой высоты приходилось не только пригибаться, но и буквально ползти на коленях. Примечателен тот факт, что галереи, являющиеся самыми низкорасположенными элементами форта, тем не менее практически полностью сухие, не имеют следов подтопления, известковых наплывов, повреждений бетонных сводов. По дну всех контрминных галерей проложен водосток.

От «центральной» потерны в сторону левого фланга продолжается подбрустверная галерея, которая снабжена такими стандартными для объектов проекта 1910 г. элементами, как ниши под керосиновые фонари. Далее налево от галереи отходит потерна неглубокого залегания, которая должна была служить закрытым ходом сообщения с запланированной согласно проекту, но так и не

построенной казармой. В отличие от подбрустверной галереи потерна длиной около 30 м имеет желоба под противооткольные швеллера. Убежища под артиллерию выполнены в виде коленчатых сквозников. После окончания подбрустверной галереи на левом фланге находится «левофланговая» потерна, ведущая к одиночному кофру. Ступени первого лестничного пролета потерны полностью засыпаны грунтом, а лестничная площадка между пролетами, кроме этого, завалена еще и крупными камнями, сброшенными сверху. По этой причине передвигаться по данному участку потерны сложно. Примерно в таком же состоянии находятся и два начальных участка контрминных галерей. Сами контрминные галереи, кроме одного небольшого участка с конденсатом на потолке, в большинстве сухие и неповрежденные. Левофланговый одиночный кофр, несмотря на свою небольшую площадь, внутри изобилует опасными местами. В полу имеются несколько квадратных отверстий, при попадании в которые легко сломать ногу. В местах установки капонирных пушек прямо под амбразурами пол вообще отсутствует, есть риск падения на нижний этаж одиночного кофра.

Как известно, двойной кофр по ряду причин был недостроен. Возведен вчерне лишь нижний этаж кофра без отделки пола и установки лестничных маршей. О форме, размерах, толщине стен двойного кофра можно судить по существующему бетонному массиву, к которому можно подойти со стороны правофлангового одиночного кофра по тропинке. Несмотря на достаточно ровную поверхность пола несуществующего боевого этажа двойного кофра, при осмотре необходимо соблюдать определенные меры предосторожности: в покрытии пола зияют проемы под лестничные марши, а также отверстия под вентиляционные каналы.

Как упоминалось ранее, после входа в подбрустверную галерею форта в сторону правого фланга для предотвращения несчастных случаев установлены кустарное ограждение из бревен и лестница, ведущая на нижний этаж подбрустверной галереи. На нижнем этаже расположены несколько пороховых погребов для обеспечения боепитанием выкатных пушек. Далее в сторону правого фланга начинается аналогичная по устройству двум предыдущим «правофланговая» потерна, ведущая, соответственно, к одиночному кофру на правом фланге. Как и другие потерны, «правофланговая» потерна в верхней части прикрыта оборонительным траверсом с двумя амбразурами. По сравнению с другими потернами потолок и стены покрыты известковыми отложениями в гораздо меньшей степени. Выемки под противооткольные швеллера и штрабы под электропроводку имеются на таких же участках. В нижней части потерны имеются два небольших ответвления – коридора с установленными там оголовками артезианских колодцев. В настоящее время вода в колодцах есть, но скважины забросаны разным мусором. Несколько ниже артезианских колодцев потерна, судя по всему, в советское время была перегорожена мощной каменной кладкой для предотвращения доступа к внутренним помещениям форта со стороны одиночного кофра. В настоящее время верхняя часть кладки разобрана и вполне преодолима. Однако следующая за кладкой горизонтальная часть потерны не позволяет выйти к одиночному кофру по причине серьезного подтопления, глубина которого составляет около 1 м. Кроме этого, лестничный марш от потерны к кофру отсутствует. Поэтому для осмотра правофлангового кофра можно воспользоваться тропинкой, начинающейся от правого торца стрелкового бруствера. При осмотре кофра необходимо соблюдать осторожность: в правом углу коленчатого сквозника при входе в кофр находится открытый колодец глубиной около 4,5 м. Такой же открытый колодец есть и в левофланговом одиночном кофре. Амбразуры одиночных кофров расположены от земли на разном уровне: три нижние предназначались для орудий, верхняя – для пулемета и прожектора. По какой-то причине предполагалось, что дым от орудийных выстрелов не поднимается вверх, а будет стелиться вдоль земли, следовательно, прожектор (пулемет) должен располагаться выше дымовой завесы. Подобное расположение орудийных амбразур кофров можно увидеть еще на нескольких объектах проекта 1910 г., например в фортах № 10 и 2.

Правофланговый кофр форта № 9 примечателен тем, что в нем сохранилась противооткольная одежда потолка в большинстве внутренних помещений. В некоторых местах между швеллерами «проросла» бахрома из мелких известковых сталактитов. В помещении для пулемета (прожектора) также сохранилась плоская противооткольная одежда потолка. В других помещениях, предназначенных для капонирных орудий, потолок сводчатый и имеет желоба под гнутые швеллера, которые, судя по отсутствию следов, так и не были там установлены. На нескольких дверных проемах относительно неплохо сохранились металлические дверные коробки с петлями и рычажными запорами.

Придаточное укрепление (правый люнет) фактически построено не было. В 1913 г. приступили к скальным и земляным работам. «В 1915–1917 гг. на придаточном укреплении завершили отрывку рвов, выемок под кофр и подбрустверную галерею, пробрили контрминные галереи и потерну от будущего кофра к будущей подбрустверной галерее, обделали потерну бетонитами, а контрминные галереи бетоном, каких-либо более крупных работ здесь не производили» [12, с. 294]. При обследовании объекта на местности был обнаружен вполне законченный напольный ров трапециевидного профиля с невысоким, около 2 м, земляным контрэскарпом. Эскарп по меньшей мере в два раза выше вырублен в скале. Котлован под двойной кофр, расположенный на переломе рва, имеет внушительные размеры: 20 м в длину, 15 м в ширину, до 8 м глубиной. На правом фланге рва в месте его окончания был обнаружен еще один котлован размерами, ненамного уступающими котловану под двойной кофр: 15 м в длину, 15 м в ширину, до 8 м глубиной. На выходе из котлована

в северном направлении были обнаружены остатки узкоколейной железной дороги – фрагменты рельсов, костыли. Данные факты позволяют сделать предположение, что котлован предназначался для возведения в нем одиночного правофлангового кофра, а узкоколейка была необходима для вывоза вынудой скальной породы из котлована и подвоза строительных материалов. Одиночный кофр, в данном месте вполне логичный по размещению, позволил бы держать под обстрелом подходы к тылу форта со стороны бухты Воевода. Однако на плане форта № 9 в этом месте нанесены только проволочные противопехотные заграждения. Другой информации, проливающей свет на постройку незапланированного одиночного кофра, нет.

В настоящее время внешний вид форта № 9, по нашему мнению, можно признать хорошим, а состояние внутренних помещений – удовлетворительным. Форт полностью доступен для осмотра.

Для осмотра форта после окончания асфальтированной дороги, построенной к саммиту АТЭС, необходимо двигаться по грунтовой дороге около 10 км до первого поворота, ведущего налево и вверх. После поворота к форту ведет труднопроходимый для легкового транспорта участок дороги длиной около 800–900 м.

Рассмотренные выше форты возводились в разные периоды строительства фортификационных сооружений Владивостокской крепости. И хотя эта разница относительно небольшая – 10 лет, объекты разительно отличаются друг от друга.

Форт Поспелова построен по типовому проекту, с незначительными изменениями, размеры его относительно небольшие – 275 м по фронту (от восточной до западной оконечности напольного рва), толщина стен не превышает 0,8–0,9 м, потерна одна, неглубокого залегания, бетонных стрелковых брустверов, подбрустверных и контрминных галерей нет. Вооружение состояло из 12 устаревших пушек.

Если судить о современном состоянии форта Поспелова, можно сделать однозначный вывод о том, что объект находится в хорошем техническом состоянии, по причинам, указанным ранее в статье, не подвергался каким-либо серьезным разрушениям и переделкам, легкодоступен для туристического и экскурсионного посещения. На территории форта проводятся различные культурные мероприятия, фестивали и т. д.

Форт № 9 (форт князя Рюрика), который строился на основе боевого опыта обороны Порт-Артура, опытов на острове Березань (1912 г.), Варшавских опытов (1913 г.), имеет совершенно оригинальную компоновку, являясь расчлененным фортом, т. е. таким, в составе которого выделяются относительно обособленные части (правофланговое придаточное укрепление), не являющиеся самостоятельными опорными пунктами. Размеры форта (от левофлангового одиночного кофра до правого фланга придаточного укрепления) – около 800 м по прямой воздушной линии. Толщина напольных стен кофров составляет 2 м, кроме этого, они имеют каменное усиление, толщина покрытия – 4,5 м. Подбрустверные галереи и потерны имеют противооткольную одежду или желоба под нее. Вооружение состояло из 28 пушек и 20 пулеметов.

Современное состояние форта № 9 обусловлено прежде всего его крайней отдаленностью и неудобностью его посещения по этой причине. Несмотря на 10-летнюю разницу по времени постройки по отношению к форту Поспелова, состояние и степень сохранности форта № 9 несколько хуже. Объект в советское время подвергался переделкам, он имеет достаточное количество опасных мест: обрушенные лестничные пролеты, открытые вентиляционные каналы, колодцы и т. д. Тем не менее общее состояние объекта можно оценить как удовлетворительное. Как и все объекты Владивостокской крепости, форт № 9 нуждается хотя бы в минимальном уходе.

Ссылки и примечания:

1. Авилов Р.С., Аюшин Н.Б., Калинин В.И. Владивостокская крепость: войска, фортификация, события, люди. Ч. I. Назло надменному соседу. 1860–1905 гг. Владивосток, 2013. 384 с.
2. Стратиевский О.Б. Остров Русский (Страницы истории). Владивосток, 2013. 488 с.
3. Воробьев С.А. Фортификация XX века. К построению единой системы фортификационных форм // Крепость Россия. Историко-фортификационный сборник. Вып. 1. Владивосток, 2003. 144 с.
4. Dubánek M. Pevnost Vladivostok a československé legie v Rusku // Časopis Vojenského Historického Ústavu. 2007. Т. 56, Č. 2. S. 64–75.
5. Владивостокская крепость / Н.Б. Аюшин, В.И. Калинин, С.А. Воробьев, Н.В. Гаврилкин. Владивосток, 2006. 336 с.
6. Доклад Комиссии по учету военного имущества на Д./В. и по использованию его под общей редакцией Председателя Комиссии Помначарта Р.К.К.А. Павла Александровича Петряева. Владивосток, 1923. 123 с.
7. Авилов Р.С., Аюшин Н.Б., Калинин В.И. Владивостокская крепость: войска, фортификация, события, люди. Ч. III. Крепость трех измерений. Владивосток, 2016. 518 с.
8. Широкоград А.Б. Энциклопедия отечественной артиллерии. Минск, 2000. 1156 с.
9. 7,62-мм винтовочные патроны применялись в винтовке образца 1891/30 гг. конструкции С.И. Мосина, пулеметах системы Максим образца 1910 г., пулеметах ПК/ПКМ, снайперской винтовке Драгунова (СВД) – последних современных образцах, появившихся в начале 1960-х гг.
10. Данные названия являются условными.
11. Владивостокская крепость. С. 293.
12. Там же. С. 294.